

Раны Крокты ещё не зажили, а потому войска Луклана отправились в путь без него. Группа Крокты могла быстро догнать своих союзников благодаря нежить-виверне, в связи с чем было решено отложить выезд.

Стойкость Крокты была подобна монстру. Раны, которые у других заживали бы неделями, у него восстанавливались за несколько минут. Крокта и вправду был потрясающим воином.

– Крокта очень важен для нас, – произнёс Горит, отец Кабурака.

Он был председателем Альянса Луклана.

– Да, он является ключевой фигурой в этой войне, хро-хро-хро!

– Каким был бы север, если бы не он?

Крокта не просто пару раз помешал планам Кальмахарта. Без Крокты даже судьба тех самых гор Луклана сложилась бы совершенно иначе. Возможно, они бы все уже стали рабами великого племени.

– Отец.

– Что?

– Кальмахарт не всегда был сумасшедшим. Школьку времени прошло с тех пор, как он обезумел?

Кальмахарт с самого начала был жестким, но не настолько сумасшедшим, чтобы убивать другие расы для объединения севера и вторжения на континент. Когда-то он следовал закону сильного и уважал сильнейших воинов: тех, кто унаследовал место вождя, победив предыдущего.

Он был жестоким, но в то же время умел сдерживаться. Однако в какой-то момент всё изменилось, и Кальмахарт превратился в маньяка. Вождь великого племени был его законом, а потому как только вождь изменился, великое племя тоже стало другим.

– Я не уверен в этом, но хорошо помню, когда впервые почувствовал, что что-то не так. Тогда он впервые прислал к ним своего представителя с требованием присоединиться к великому племени.

– Когда это произошло?

– Думаю, около двух лет назад.

– Гм...

– Условия были абсолютно неприемлемыми, поэтому я не мог согласиться. Ещё тогда я почувствовал, что Кальмахарт ненормальный. Мне казалось, что он относится к нам, как к рабам.

- Понятно, - призадумавшись, кивнул Кабурак.

- А к чему ты спрашиваешь?

- Просто любопытно. Хро-хро-хро!

- Маленький негодяй, помни, что сейчас ты мало чем можешь помочь. Как только начнется битва, будь осторожен и не лезь в самое пекло.

- Хро-хро-хро, не переживай, отец. Бегство - моя специализация.

Горит нахмурился, но Кабурак просто положил руку на спину своего отца, словно успокаивая его.

Два орка осматривали союзные силы Луклана. Орки-воины были на острие удара, в то время как темные эльфы и гномы были в роли лучников и арбалетчиков. Благодаря сотрудничеству сразу трех рас, они смогли создать действительно универсальную армию. Их подразделение было куда более продвинутым, чем орда орков, мчащихся вперед с топорами наперевес, или чем гарнизон темных эльфов, эффективный лишь в дальнем бою.

Однако у Кабурака было зловещее предчувствие. Если всё было так, как он думал, то в первую очередь необходимо было беспокоиться не за солдат...

- Нет...

Он покачал головой. Следующее сражение определит будущее севера. Намерагон и Спиноя были важными городами, которые темным эльфам ни за что нельзя было терять. Не было бы преувеличением сказать, что лучше потерять все другие города, чем эти два.

Кроме того, именно в Спиное было мировое древо, и захватить этот город было бы намного тяжелее, чем остальные.

Итак, Кабурак задавался вопросом о следующем ходе великого племени.

Куда же они пойдут - в Намерагон или всё-таки в Спиною? Если они направятся в Намерагон, то он, вероятнее всего, падёт. А если на помощь Намерагону выдвинется войско Спинои, то они всё равно не смогут остановить безумие великого вождя. Шансов у Намерагона не было, если только темные эльфы не придумали бы как пересадить мировое древо.

Тем не менее, темные эльфы не могли отказаться от Намерагона, а потому их ждала жестокая осада. Однако после уничтожения Намерагона их армия могла оказаться слишком ослабленной, чтобы взять Спиною.

Кабурак подумал, что это лучший вариант развития событий. Но...

- Куда идет великое племя? Оно до сих пор придерживается нейтрального направления?

- Согласно последней информации... - почесал голову Горит, - Кажется, они всё-таки выбрали Спиною, но это всё ещё не точно.

- ...!

Кабурак остановился на месте.

- Но почему?

Великое племя решило оставить Намерагон наедине с собой и направиться в Спиною. Их целью был не захват территории темных эльфов и получение рабов. Их целью было мировое древо.

- ... Нет.

Кабурак закрыл глаза. Он молился безымянному богу, чтобы его предположение оказалось неверным.

- Они повернули в нашу сторону, - произнес Зелькиан.

- Понял, - ответил Дженадо, который также, как и Зелькиан, был апостолом мирового древа. Затем он поклонился и ушел.

Зелькиан стоял на одной из веток мирового древа. С его вершины он мог видеть самые отдаленные пейзажи. Перед ним раскинулся красивый вид, доступный только для апостолов.

Однако Зелькиан больше не находил его очаровательным. Города темных эльфов были сожжены, а его дети - убиты. Нуридот, Икатор и Емераниан - места, которые он иногда посещал, теперь превратились в развалины с грудami трупов.

Теперь это были города мёртвых.

Зелькиан почувствовал жгучую боль в груди.

- Ку-о-ох...

Боль исходила из самого сердца. Это скорбело древо мира. Болезненные эмоции божества передались его апостолу, в результате чего Зелькиану было плохо. Он опустился на одно колено, ожидая, пока мировое древо успокоится. Радость и горесть таких великих существ, как мировое древо, всегда заставляли смертных страдать и разделять их чувства.

Зелькиан, некоторое время постанывающий от боли, наконец-то пришел в себя. Мировое древо успокоилось. Апостол топнул по широкой ветке, на которой стоял, и произнес:

- Эй, расслабься. Мне тоже больно.

Мировое древо протянуло свою ветвь и хлестнуло Зелькиана по ноге. Некоторое время они продолжали сражаться.

- Так или иначе, я не шучу.

Взгляд Зелькиана передвинулся вперед.

Бескрайние поля возле Спинои что-то покрывало.

Это были орки. Целая орда орков. Даже если объединить войска Намерагона и Спинои, то эта армия всё равно была в несколько раз больше.

Кроме того, орки знали как сражаться. Пока темные эльфы наслаждались спокойствием,

закрывшись в своих городах, великий вождь сражался и склонял на свою сторону всё больше орков. Непрерывные сражения были частью их культуры, которая изрядно отличалась от того, к чему привыкли темные эльфы.

А ещё у них был великий вождь.

Зелькиан позаимствовал силу мирового дерева, чтобы получше рассмотреть его внешность. Он был намного больше, чем другие орки, и производил гнетущее впечатление.

В груди у Зелькиана снова закололо, и он, закрыв глаза, глубоко вздохнул. Мировое дерево дрожало. Трон Кальмахарта несли исключительно темные эльфы. Хотя рабов у него и было предостаточно, для этой роли он выбрал лишь нескольких. Тем временем, идущие позади своего вождя орки-солдаты временами хлытали эльфов, подгоняя их вперед.

Кальмахарт явно упивался своей властью.

Мировое дерево было в ярости. И эта ярость передалась и Зелькиану. Он открыл глаза, чтобы вырезать в своем сознании облик Кальмахарта. Мировое дерево никогда не простит его. Зелькиан пристально посмотрел в лицо своего заклятого противника.

А затем...

Их взгляды встретились.

- ...!

Кальмахарт знал, что на него смотрит Зелькиан. Он взглянул на темного эльфа и улыбнулся, в то время как его глаза окрасились в кроваво-красный цвет.

Затем на лбу великого вождя появился знак – красный, странно искривленный крест. А в следующий момент мировое дерево узнало его и вздрогнуло.

От этой внезапной тряски темные эльфы, находившиеся внутри, попадали с ног и завопили.

- Что это? – спросил Зелькиан.

Но мировое дерево не ответило.

- Он похож на апостола. Но тогда чей?

Древо мира вело себя очень тихо. Ответ, который исходил от него, было весьма непросто понять.

- Ну, скоро нам предстоит сражение. Неужели ты боишься? – пожал плечами Зелькиан.

В ответ древо мира ударило его ветвью.

- Ты очень жестокое дерево. Ай, прекрати!

Затем Зелькиан снова попытался найти великого вождя, но Кальмахарт больше не показывался. Где же спряталась эта груда мышц? Зелькиан погладил свой подбородок. Очевидно, великий вождь и вправду был апостолом.

Но тогда кто стоял за великим вождем? Раз великий вождь шел в их сторону, значит была

высокая вероятность сражения за мировое древо.

Нелегко было позаимствовать силу мирового древа. Это существо было весьма могущественным, но при этом не было хорошим бойцом.

Пока Зелькиан ломал себе голову над предстоящим сражением, мировое древо постучало по его плечу.

– Что?

Одна из ветвей древа указывала в небо. Взгляд Зелькиана последовал в указанном направлении.

В их сторону что-то летело.

– А это ещё что такое? Там кто-то сидит сверху?

Это были Крокта, Тийо и Анор, которые направлялись к Спиное верхом на нежить-виверне, Боро. Крокта был перебинтован в нескольких местах, но в целом выглядел довольно хорошо.

Зелькиан сильно переживал за него после битвы с Кальмахартом, но, как оказалось, Крокта был уже вполне способен сражаться.

При виде приближающейся группы, его разум успокоился. Крокта был воином, которому несколько раз удалось потрясти север. Он спас от великого племени несколько городов. И теперь, когда не за горами была финальная битва, о нём тоже нельзя было забывать.

Зелькиан улыбнулся.

Темные эльфы собрались отовсюду, и даже горы Луклана прислали своё подкрепление. Пока существовало мировое древо, темные эльфы были едины. И не имело значения, кто их противник, – великое племя или даже сам великий вождь.

Зелькиан раскрыл руки. Казалось, он обнимал пейзаж Спиной, на которую надвигалось великое племя.

– Да, давай прикончим великого вождя.

В ответ мировое древо качнуло ветвями.

Орки собрались неподалеку от стен Спиной. Великое племя решило, что решающая битва пройдет в Спиное, а не в Намерагоне.

В результате этого темные эльфы, защищавшие Намерагон, тоже присоединились к Спиное.

Несколько дней подряд в столице кипели приготовления. Стены были усилены, став намного выше и крепче, а для лучников приготовили десятки тысяч стрел. Магия Джамеро также усилила защиту города.

– Удивительно.

Крокта наблюдал со стены за развернувшейся сценой. Эта битва должна была стать самой

большой за всё время его пребывания в Старейшине.

- Количество орков просто ужасное, точка... - пробормотал стоявший рядом Тийо, - Слишком плохо, точка. Если бы это был Квантес, я мог бы уничтожить всю эту нечисть при помощи магических пушек.

- Ну, Генерал у тебя и здесь есть.

- Это верно, точка. И он нанесет оркам суровый урон, хи-хи-хи!

- Да уж. У орков этот день в календаре будет отмечен черным, - пошутил Крокта, после чего отвернулся. Тийо был не единственным, кто ожидал битвы. Скимитары Дридена порхали по воздуху. Словно художник, представляющий перед собой новую композицию, он продумывал каждый взмах руки. Почувствовав на себе взгляд Крокты, он обернулся.

Радет, возглавлявший армию из Намерагона. Джамеро. Войска из гор Луклана, рассредоточенные по всему городу в рамках подготовки к сражению.

А также...

Крокта оглянулся.

Мировое древо, расположенное в центре Спинои. И Зелькиан, который стоял на одной из его ветвей. Апостол махнул рукой, и Крокта помахал в ответ.

- Крокта. Ты готов, точка? - спросил Тийо.

Крокта последовал за взглядом Тийо. Огромная армия орков начала медленно продвигаться вперед. И возглавлял её гигантский великий вождь, монстр по имени Кальмахарт. Он приближался к Спиное, и орда орков, покрывавшая собой окрестные поля, следовала за ним.

- Я был готов ещё с рождения, - ответил Крокта, сжимая в руках Убийцу Огров.

- Что, точка? Тогда я был готов с утробы матери, точка.

Крокта и Тийо переглянулись и рассмеялись.

- Крокта, я рад, что встретил тебя. Благодаря тебе я прошел через действительно великолепное приключение, точка.

- И ты уже так удивлён? Это ведь только начало, хро-хро-хро.

- Хо-хо. Действительно, точка?

В ответ Крокта улыбнулся.

- Когда война закончится, нас будут ждать ещё большие приключения. Только никому об этом не говори.

- Ка-ха-ха, я уже заинтригован, точка!

Тийо поднял Генерала.

Великая северная война, начатая безумным вождем Кальмахартом, приближалась к своему

финалу.

<http://tl.rulate.ru/book/6290/160949>